

Глава 123 122. Банкет без хорошего застолья (еще вторая)

В тройном небе горы тянутся, как питон, и несутся, как галоп, безбрежно, не зная десятков миллионов падений, но ведь это сцена под ногами.

Черный дракон тянет за собой летающего скорпиона и взмывает в море облаков. Облака сложены на тысячи миль, то вверх, то вниз.

Ся Цзи сидел на летающем скорпионе и видел, как девять черных водяных драконов стремительно поглощают облака и туман. Время от времени под его ногами падало поместье, а затем уносилось прочь. Такие ощущения сравнимы с ощущениями от мира. "Малое" потрясает в десять раз, а "малое" - в сто.

На крайнем севере, на самой высокой облачной голове расположен золотой императорский дворец, отсюда открывается вид на все тройное небо, нет ничего выше, посмотрите вверх, нет ни одного белого облака, здесь самая высокая точка тройного неба, это также резиденция ледяного императора.

Ся Чжи отошел от Фэй Няня.

Перед воротами храма ученик семьи Су провел его внутрь.

В зале шел пир.

Су Бинсюань сидел в центре, мужчины и женщины по обе стороны смотрели друг на друга и о чем-то говорили. У этих мужчин и женщин была необычная внешность и хороший разговор. Они явно не были обычными людьми.

Су Бинсюань явно пригласил Ся Цзи прийти, но когда он увидел, что посетитель просто указал пальцем в одну сторону, в левом конце оказалось пустое место, которое, очевидно, было зарезервировано для него.

Слуга отвел Ся Цзи к сиденью, и вскоре принесли изысканные деликатесы в виде сказочных фруктов и сиропа.

Ся Цзи было все равно. В это время все оживленно обсуждали происходящее. Если бы Су Бинсюань пришел представить его или поговорить с ним в это время, это разрушило бы атмосферу.

После того, как он сел, он посмотрел на окружающих его людей. Было очевидно, что здесь собрались не все члены семьи Су и даже не все люди.

Этот демон - все еще демон-лис.

Она не скрывается, волооча за собой пять пушистых хвостов. Она сидит на вершине гостиниой с большой винной тыквой на поясе. Цвет лица красный, брови кокетливые, взгляд сырой, но очень холодный, как пламя, притягивающее мотыльков, которые хотели наброситься, но как айсберг, который отвернулся на тысячи миль, они очень хотели, но были глубоко потеряны, а потом почувствовали себя неполноценными.

Ся Цзи знал, что для выращивания одного хвоста потребуется от 400 до 600 лет. Пять хвостов, как минимум две тысячи лет лисьего духа, она действительно может высокомерно смотреть на любого, а этот лисий дух видел мирскую жизнь и играл с книгой. Боюсь, я могу встать в

очередь.

Демон находится снаружи, и его совсем не терпит мир. Он даже помнит, что Король Черных Лисов как-то сказал, что Чжоу Као написал статью, в которой говорится, что "звери должны обладать самопознанием, и их нужно прятать в горах". Но в семье Су, кажется, это правило больше не действует?

Или это означает, что старшие члены Яоцзы уже давно в семье? Демон на самом деле является темным ребенком семьи? Если бы эти демонические предки родились, разве не было бы делом нескольких минут подчинить себе маленьких демонов?

Ся Цзи, который проработал всего три года, предпочел бы, чтобы семья стала сильнее.

В конце концов, семья может быть развернута на десять тысяч лет.

Что нельзя сделать за десять тысяч лет?

То, что ты видишь, - неправда,

Все, что я слышал, было ложью.

Демон-лис почувствовал его взгляд, и на него посмотрела соблазнительная и ледяная Лиса Майер. Если бы это был обычный человек, такой взгляд заставил бы его полностью потеряться и мог бы забрать его душу, но выражение лица Ся Цзи было ясным, просто он равнодушно посмотрел на него, а затем отвернулся.

Главным героем банкета является не демон-лиса, а другая талантливая женщина в китайском платье, которая говорит о нем.

Талантливая женщина в китайской одежде спросила: "Дао - это вещь, а тайна - это загадка.

Причина, по которой люди не могут быть до тех пор, пока небо и земля естественны, заключается в том, что они не следуют правилам природы. Если они смогут объединиться с природой и человеком, тогда они смогут жить вечно как часть природы. Итак, что же такое небо? Как вы видите это небо?"

Кто-то сбоку ответил: "В небе есть неизменные вещи. Если эту неизменную вещь можно использовать для выращивания эликсира, то, проглотив его, люди также будут обладать этим неизменным свойством. Разве не возможно жить долго?"

Другие отвечали: "Небо огромно и нечетко, его трудно измерить, но нужно только постоянно наблюдать за этим днем, и однажды ты сможешь постичь великий путь".

Талантливая женщина в китайской одежде: "Я сижу в горах уже сто лет и смотрю на этот день, и чем больше я смотрю на него, тем более пустым он становится".

Кто-то ответил: "Я думаю, что мир пуст, и если сердце следует за пустотой, разве не будет лучше? Просто небо и земля приспособляются к этой пустоте, поэтому все вещи размножаются, но люди не приспособляются, поэтому они только чувствуют себя пустыми и одинокими. Смысл в том, чтобы приспособиться".

Другой человек сказал: "Да, это означает адаптацию. Как и в случае с глубоким искусством моей семьи Су, может ли драконья ци культивироваться смертным телом? Моя семья Су

пытается адаптироваться к этому глубокому искусству, используя кровь в качестве проводника. Тогда это Дачэн, ты можешь обрести Дао".

"В дополнение к адаптации, мы должны преследовать, постоянно думать и всегда напоминать себе о существовании Дао. Мы просто живем в Дао. Только когда мы осознаем Дао, мы сможем по-настоящему понять Дао".

Все говорили.

Ся Чжи нашел эту дискуссию чрезвычайно скучной.

Он не мог услышать никакой полезной информации из этих слов, поэтому он слегка просканировал их и записал этих людей, что также считалось тем, что позволило ему узнать больше о семье Су.

Впоследствии

Он перестал слушать эти так называемые разговоры,

просто сидел на одной стороне и тихо пил.

Шум был отделен от него.

Между небом и землей остался только он один, суетливый и шумный.

Вдруг впереди раздался голос, это была талантливая женщина главного героя банкета.

"С тех пор как этот человек занял место, он не сказал ни слова, но неужели он недоволен обсуждением?"

Су Бинсюань сказал: "Предшественник Юнь, этот человек - один из детей, которых моя семья только что отозвала извне".

Все вдруг замолчали, очевидно, почувствовав, что такой человек недостойно сидеть с ними за столом.

Су Бинсюань сделал паузу, а затем продолжил: "Но этому ветру понадобилось всего три часа, чтобы культивировать энергию маленького черного дракона до пятого уровня, но он невероятный гений".

Все молчали.

Кто-то спросил: "А как насчет проверки чистоты крови?"

Су Бинсюань сказал: "Средний и нижний".

Как только прозвучали эти два слова, некоторые люди улыбнулись и ничего не сказали. Люди здесь - это люди, которые скрывают свой ум. Они, естественно, догадались, почему этот молодой человек по имени Фэн Наньбэй появился здесь:

Должность императора через три месяца!

Только члены семьи Су моложе 35 лет могут выходить в свет.

Он может быть здесь, но только потому, что он молод.

Зная личность этого "незнакомца", все не обратили внимания на его мысли, и были готовы продолжить обсуждение.

Су Бинсюань сказал: "Север и Юг, слушайте больше, понимаете ли вы или не понимаете, сначала запишите, это полезно для вас".

Один человек улыбнулся и сказал: "Он еще молод".

Он не сказал последнюю половину предложения, "в основном я не понимаю".

Талантливая женщина по имени Юнзу больше не заботится о нем.

Пятихвостая демоническая лиса перестала смотреть на него.

Ся Цзи мягко улыбнулась.

Все посмотрели в сторону,

Уголки бледных губ юноши скривились, и с этим скривлением он поднял голову, как дракон, пробивающийся сквозь лед.

Если вы обычный человек, вы можете внезапно почувствовать, что вы действительно неполноценны, и выслушать здесь обсуждение со смирением, а затем тщательно обдумать смысл.

Если вы столкнетесь с чем-то, что отличается от вашего собственного, вы инстинктивно отвергнете себя;

Если вы перейдете к царю Шенву, вы можете просто встать и уйти;

Но север и юг этого не сделают, он неловок, одинок, счастлив,

Нож - не второй, его нож - самый острый,

Меч - это дао, верить в дао других - значит запятнать свой собственный меч.

Сейчас он на севере и на юге, и если вы хотите продвинуться вперед, слепо прятаться невозможно. Если вы не властны, как может кто-то позволить вам быть высокомерным? В семье, скромный и послушный, он может только следовать шаг за шагом. Ему не терпится следовать по шагам, и тогда он обречен на конфликты со многими людьми. Чем больше конфликтов, тем больше ему это нравится. В любом случае, цель - все враги, и он должен быть самым быстрым. Если скорость поднимается до самой высокой, он должен быть властным и должен отличаться от всех.

Юнь Цзу сказал: "Ты младший, но чем ты отличаешься от других?".

Ся Цзи медленно сказал: "Лучше забыть друг друга на арене".

Он встал, покинул сиденье, сделал два шага, затем повернулся и сказал:

"Лучше забыть о даосизме, чем просить о даосизме".

Сказав несколько слов, он тихонько хмыкнул, сжимая левой рукой белый нож, и беспрепятственно ушел.

Богатые и могущественные как пыль, а как же небесные бессмертные?

Ян Тянь рассмеялся и вышел, как мы из Пэнхао.

Базилик - скромная травка,

а я нет,

В любое время, не в любое.

Увидев его выход, один человек холодно фыркнул: "Высокомерный!"

Другой человек сказал: "Я не знаю, насколько высоко небо".

Выражение лица Су Бинсюаня было спокойным, и он не мог понять, о чем тот думает.

Пятихвостая лисица с весельем наблюдала за уходящим мальчиком. Она не слышала, о чем говорил мальчик, но характер у него был очень интересный. Я не видела такого интересного человека уже много лет. Она приподняла щеки. Улыбнулась.

"Юнзу, давай продолжим".

"Не разочаровывайся в таких юнцах, в конце концов, они еще молодые люди".

"Пусть отправляется на второе небо, не видит и не беспокоится".

Однако талантливая женщина из Хуайи, известная как Юньцзу, действительно как будто слышала это. Она была ошеломлена и повторила эти два слова мягко и многократно.

"Лучше забыть друг о друге на арене?"

"Почему бы тебе не забыть о даосизме?"

Она вдруг опустила глаза,

"Это нелегко".

Услышав слова этой талантливой женщины в китайской одежде, остальные таланты отбросили свое высокомерие и стали подробно разбирать эти слова, но они все еще не знали их смысла.

Кто-то спросил: "Юньцзы, как это объяснить?"

Талантливая девушка в китайской одежде на мгновение задумалась, а затем медленно спросила: "Почему рыбы бросаются друг на друга?"

Не дожидаясь ответа, она продолжила: "Только потому, что рыбы оказались в ловушке на земле, они вот-вот высохнут, поэтому они подходят друг к другу и поддерживают друг друга в мокром состоянии, чтобы продлить свою жизнь. Но если бы рыбы находились в воде, они бы столкнулись с этим". Происходит?

Разве не так же, как рыба на суше? Но сколько бы мы ни обсуждали это, это всего лишь

продолжение жизни, так и не нашедшее своего пути. Напротив, если вы уже в Дао, вы даже не знаете, что такое Дао.

Фазы рыбы забыты в реках и озерах, фазы человека забыты в даосизме. "

Кто-то сказал: "Дело не в том, что мы не нашли путь, поэтому мы его обсуждали".

Юньцзы покачал головой: "Вы сделали снимок. Я, наверное, понимаю смысл этого ветра с севера на юг. Это похоже на дзэн: увидеть луну и забыть палец, высадиться на берег и бросить плот. Реки и озера похожи на людей, которые ищут дорогу, но не могут попасть на проспект".

Все не могли удержаться от молчания.

Выслушав этот анализ, Гу вдруг понял, что она стала еще красивее.

Юнь Цзу сказал: "Я также попросил Бинди пригласить его обратно, чтобы он занял свое место. Мы неправильно поняли этого сына".

На лице Су Бинсюаня промелькнуло странное и убийственное выражение, но он хорошо это скрыл, улыбнулся, хлопнул в ладоши, и из задней части дворца вдруг вышла женщина. Эта женщина вышла, и у всех загорелись глаза.

В отличие от кокетливой лисы с пятью хвостами, эта женщина маленькая и утонченная, очаровательная, элегантная и невинная, и, похоже, она хорошо знакома с преимуществами женского пола. Как желание мужчины, она не может не смотреть в сторону. .

Су Бинсюань сказал, передавая голос: "Как Мэнсюэ, отправляйся служить доброму ветру севера и юга".

В то же время он повысил голос и искренне сказал: "Пожалуйста, вернитесь на собрание".

Таким образом, лицо тоже было дано.

Ру Мэнсюэ вышел с банкета, подошел к молодому человеку за дверью и тихо прошептал: "Сын".

В ее голосе скрыты бесконечная мягкость и бесконечная обида. Всего два слова могут вызвать в сердце мужчины сильнейшее желание защиты, так что каждый может составить себе картину:

Это несчастная красавица, и спасти ее может только она сама.

Ру Мэнсюэ умоляла его: "Пожалуйста, проводите Мэнсюэ обратно к столу, хорошо? Пожалуйста".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114461>